

— В морг? В холодильник?

Оцепенение, ненадолго сковавшее разум Тан Буфаня, сошло, и он понял замысел Лу И. Тот не собирался тянуть до утра, но физическое состояние Буфаня не позволяло продолжать вылазку по этажам больницы. Значит, его требовалось укрыть в безопасном месте.

— Секции металлические, — негромко произнес Лу И, глядя на него чистыми золотисто-зелеными звериными глазами. — Токсичные люди туда не проберутся. Но мне придется запереть заслонку снаружи. Если я не вернусь, учитель, вы останетесь там навсегда.

Тан Буфань взвесил все за и против. Согласился он без долгих колебаний.

— Я верю тебе. Делай как говоришь.

Он прекрасно понимал: на протяжении всей вылазки он лишь висел у Лу И обузой на ногах. Вместо того чтобы путаться под руками и мешать в бою, разумнее переждать в укрытии.

По сравнению с автодомом, где токсичные люди могли в любой момент высадить стекла, холодный подвал морга выглядел почти неприступной крепостью.

Видя, что Тан Буфань согласен, Лу И указал на его снаряжение:

— Сними лекарства и тяжелый патронташ. Нога ранена, лишний вес ни к чему. Оставь только бронежилет, остальное сложи здесь. Я заберу на обратном пути.

Буфань послушно кивнул и принялся избавляться от экипировки, оставив лишь защитный жилет.

— Готово, — сказал он, подбирая с пола пистолет. К выходу он был готов.

— Понести тебя? — Лу И опустил взгляд на его перебинтованную ступню.

Из-за того что Тан Буфань упрямо поднялся на ноги, рана снова открылась, и повязку успело пропитать внушительное багровое пятно.

— Не нужно. Следи за обстановкой.

Буфань не желал лишать юношу маневренности.

Лу И, пораженный его стойкостью — лицо Тан Буфаня отливало мертвенной бледностью, однако взгляд горел упрямым огнем, какого не встретишь и у здоровых людей, — лишь молча

кивнул.

— Сначала вернемся в лабораторию. Заберем мои светозатенные очки, — командовал Лу И и первым шагнул за порог операционной, сжимая в руке окровавленное лезвие тяжелой изогнутой сабли.

Солнце клонилось к закату. Лишенные окон длинные больничные коридоры погрузились во мрак. Звериные зрачки Лу И в этой темноте уже светились едва заметным фосфорическим блеском, тогда как Тан Буфаню без очков приходилось изо всех сил вглядываться во тьму, чтобы не оступиться.

Ситуацию усложнял и правый глаз — веко распухло, и смотреть приходилось только левым.

— Ивлин, включи подсветку, — негромко произнес Лу И.

Закрепленный на его правом запястье браслет тут же мягко вспыхнул. Яркий, но не слепящий луч выхватил из темноты несколько метров пространства вокруг них. Тан Буфань с облегчением выдохнул — напряжение в уцелевшем глазу спало.

О браслете он спрашивать не стал. И так было очевидно, что устройство полностью исправно.

Операционная находилась на седьмом этаже. Тан Буфань до сих пор не понимал, как тем двоим токсичным людям удалось протащить его через вентиляционную шахту на такую верхокру. В палатах по обе стороны коридора затаились десятки токсичных людей. Буфань кожей чувствовал их жадные взгляды и слышал невнятное шуршание в темноте.

Однако присутствие Лу И держало их на расстоянии. Когда парочка самых нетерпеливых высунулась из дверного проема, Буфань резко вскинул пистолет, и токсичные люди тут же нырнули обратно в тень.

Иметь дело с мыслящими токсичными людьми все же было проще, чем с безмозглым зверьем.

На лестничном пролете Лу И внезапно прижался к Тан Буфаню и обхватил его за талию. Буфань вздрогнул, но тут же расслабился и послушно обвил его шею левой рукой, позволяя себя поднять.

— Только не прыгай через пролеты, как днем, — негромко предупредил он, помня о безумных акробатических трюках напарника.

Лу И не сдержал улыбки. Он послушно и бережно понес его вверх по ступеням, хотя каждый его шаг легко перемахивал через три ступени за раз. На одиннадцатый этаж они поднялись за считанные секунды.

В лаборатории все еще горел свет. Проскользнув внутрь, они успели заметить, как в открытое окно поспешно удирает длинная тень токсичного человека. Пакет с собранными медикаментами исчез, но, к счастью, оставленные на столе светоэкранные очки были на месте.

Лу И подошел к столу, не выпуская Тан Буфаня из рук, взял широкие очки и надел их на лицо мужчины.

— Луи, токсичные люди блокируют выходы на лестничную клетку, — раздался в тишине мягкий синтезированный женский голос Ивлин.

На экране браслета зажегся проектор, и прямо перед ними развернулась детальная трехмерная голограмма больничного корпуса.

У Тан Буфаня, который уже едва держался от усталости, от этого зрелища мигом прошел сон.

«Парящая в воздухе интерактивная проекция... Прямо как в старых фантастических фильмах», — изумился он про себя. Хваленый карманный искусственный интеллект Лу И действительно находился на недостижимом для систем типа «Братца Кая» уровне.

Изумление, отразившееся на его лице, не укрылось от взгляда Лу И.

— Разве на улицах Подземного города реклама не везде голографическая? — Лу И по-прежнему крепко держал его за талию, глядя почти в упор. — Учитель, вы выглядите так, будто впервые это видите.

Сердце Тан Буфаня пропустило удар. Он поспешно отвел взгляд.

Наблюдательность Лу И граничила с опасной проникаемостью.

— В трущобах такая редкость, — соврал он как можно естественнее.

— В трущобах это тоже на каждом шагу, — мягко, но уверенно уличил его во лжи Лу И.

Буфань вздохнул и прямо посмотрел на него левым глазом:

— Как будто ты бывал в Подземном городе Восточного округа.

Их взгляды встретились. В суровом прищуре Тан Буфаня проступила настороженность. Лу И понимающе улыбнулся и уступил:

— Твоя правда. Наверное, я просто пересмотрел хроники.

Лу И подошел к открытому окну и выглянул наружу. Прямо рядом со стеной тянулась толстая металлическая газовая труба. Юноша протянул руку, подергал ее — держится крепко.

Тан Буфань лишь обреченно вздохнул, понимая, что очередного высотного спуска ему не избежать.

На парящей в воздухе голограмме Ивлин было видно, что нижние этажи больницы кишат токсичными людьми. Они окружили вожака и оживленно жестикулировали, явно координируя действия для засады.

— Ивлин, отметь того, что в центре, — распорядился Лу И.

Он швырнул тяжелую саблю вниз, на траву, затем перехватил Тан Буфаня поудобнее, прижимая к груди. Буфань, переборов неловкость, крепко обхватил его шею обеими руками.

Секунда — и они шагнули в пустоту за оконный проем.

Под ними зияла бездна в несколько десятков метров. Лу И удерживал их вес одной рукой, вцепившись в трубу, а другой приподнял Буфаня за бедра:

— Ногами обхвати мою талию. Сможешь? — спросил он, пока ветер трепал их волосы на высоте.

Раненая нога отозвалась дикой болью, но Тан Буфань стиснул зубы. Сдаваться сейчас означало разбиться.

— Смогу, — выдавил он.

Он заставил себя успокоиться, крепко обвил ногами поясницу Лу И и зажмурился, чтобы не смотреть вниз. Почувствовав, что ноша зафиксирована надежно, Лу И быстро и уверенно пополз вниз по трубе.

Солнце почти скрылось, окрасив горизонт багровым закатным пламенем. Ветер шумел в ушах, развевая их длинные волосы. Черные пряди Тан Буфаня то и дело хлестали Лу И по лицу, но тот лишь упрямо пробирался вниз.

Тан Буфань держал голову высоко, прижавшись щекой к его плечу. На бледном, истощенном лице выделялся закрытый опухший правый глаз и широко открытый левый, глубокий и темный, как ночное небо. В отсветах заката его изможденный облик казался странно, почти пугающе пленительным.

Лу И ловил себя на мысли, что этот израненный человек, исхудавший едва ли не до костей,

обладает какой-то необъяснимой, притягательной харизмой.

«Вроде и не красавец вовсе, — думал юноша, скользя вниз по металлу, — а взгляд отвести трудно. Странное создание».

Через несколько минут они коснулись земли. Тан Буфань шумно выдохнул и наконец расслабил онемевшую шею. Живы.

— Держись так же, — скомандовал Лу И, бросив взгляд на уменьшившуюся голограмму Ивлин. Первый этаж, коридоры и палаты были забиты токсичными людьми.

— Спускаемся через въезд в подземный паркинг, Луи, — скоординировала Ивлин, сканируя местность радаром и прокладывая безопасный маршрут к моргу.

Лу И подобрал с травы саблю, поудобнее перехватил Буфаня и рванул вперед.

Заметившие их токсичные люди подняли оглушительный вой. Наперерез бросились двое самых ретивых, но Лу И снес им головы одним широким взмахом клинка, даже не замедляя шага.

От безумной скачки Тан Буфаня начало сильно тошнить. Измученный организм отказывал, сознание стремительно уплывало в серый туман.

К счастью, бег прекратился быстро. Пропетляв по подземной стоянке, Лу И ворвался в тяжелые двери морга.

Пнув напоследок сунувшегося следом токсичного человека так, что тот с переломанными ребрами отлетел к стене, юноша захлопнул створку и запер ее на засов. Тяжело дыша, он посмотрел на Тан Буфаня. Тот висел на нем в полубытьи, слабо шевеля губами.

Повязка на ноге Буфаня полностью промокла от крови, багровое пятно расплзлось почти на всю голень.

Стиснув зубы, Лу И быстро подошел к ряду покрытых толстым слоем пыли металлических ячеек. Холодильные шкафы были старыми и ржавыми. Выбрав один, в котором сохранился ключ, он потянул за ручку и выдвинул лязгающие носилки.

Уложив на них бледного Тан Буфаня, Лу И коснулся дужки его очков, активируя запись:

— Братец Кай, передай видеосигнал с очков на интерфейс Ивлин. Мне нужно постоянно видеть, что происходит внутри.

— Сигнал нестабилен, — раздался в ответ мягкий цифровой голос бортового ИИ автодома.

— Бесполезная железяка, — сквозь зубы выругался Лу И, хотя понимал, что дело в слабом передатчике самой машины.

— Приношу свои извинения, — смиренно отозвался Братец Кай.

Тан Буфань с трудностями приоткрыл левое веко и едва слышно прошептал:

— Я не умру... Не переживай.

В его груди горело слишком много невысказанных вопросов и горьких сожалений. Он не мог позволить себе сгинуть в неизвестности в этой глуши.

— Сколько бы тебе ни потребовалось времени... я буду ждать, — его шепот звенел непреклонной, почти безумной решимостью. — День, год... хоть тысячу лет. Ты откроешь эту дверь и увидишь, что я дышу. Я обязан вернуться с ответом... Ради бабушки...

Его силы иссякли, и веки сомкнулись.

«С каким ответом? Бабушка? Его семья в Подземном городе?» — пронеслось в его голове.

Глядя на то, как стремительно сереет кожа мужчины, Лу И не стал медлить, задвинул носилки внутрь и запер заслонку ключом.

Выйдя в коридор, он запер внешнюю дверь морга на засов, повернулся к темной галерее, где копошились тени токсичных людей, и прищурил светящиеся золотом глаза.

— Не советую бежать слишком быстро, — Лу И поудобнее перехватил рукоять сабли. — Мне лень за вами гоняться. Давайте закончим это по-хорошему.

Западная Федерация зверолов

Тем временем в самом сердце Западной Федерации зверолов немолодой серебряноволосый командир постучал в массивную дубовую дверь.

— Войдите.

Ангус переступил порог просторного кабинета и приблизился к широкому письменному столу, за которым сидел статный мужчина средних лет.

— Верховный лидер, господин Луи сегодня активировал свой ИИ, — доложил он.

Мужчина оторвался от бумаг. Его золотистые глаза и светлые волосы тронула легкая седина, но лицо по-прежнему хранило безупречную, благородную красоту, а властная осанка выдавала человека, привыкшего повелевать миллионами.

— Где он?

— В Таримской котловине.

— Занесло же его, — равнодушно обронил правитель.

— Прикажете выслать за ним отряд?

— Нет необходимости. Пусть наиграется.

Мужчина вновь склонился над документами.

Ангус выслушал приказ, но уходить не спешил. Он помялся на месте, борясь с нерешительностью, прежде чем снова заговорить:

— Но господин Верховный лидер... Раз Луи включил систему, мой сын наверняка уже знает его координаты. Я боюсь, как бы он...

— Не беспокойся, Ангус, — правитель даже не поднял головы, его холодный голос так и обдал леденящим равнодушием. — Если Луи так легко погибнет от рук Андерсона, значит, он недостоин стать моим преемником.

Ангус мгновение молчал, справляясь с чувствами.

—... Я понял вас.

— Свободен.

— Слушаюсь, Верховный лидер.

<http://bllate.org/book/19039/1934066>